

Как только он убежал, голова Кота начала медленно таять в воздухе, так что к тому времени, когда палач привел Герцогиню, ее уже не было видно. Король и палач заметались по крокетной площадке, а гости вернулись к игре.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ЧЕРЕПАХА КАК БЫ И ЕЕ ПОВЕСТЬ

— Ах, милая, ты и представить себе не можешь, как я рада тебя видеть,— нежно сказала Герцогиня, взяла Алису под руку и повела в сторону.

Алиса приятно удивилась, увидев Герцогиню в столь отличном расположении духа, и подумала, что это, должно быть, от перца она была такой вспыльчивой.

— Когда я буду Герцогиней,— сказала она про себя (без особой, правда, надежды),— у меня в кухне совсем не будет перца. Суп и без него вкусный! От перца, верно, и начинают всем *перечить*...

Алиса очень обрадовалась, что открыла новое правило.

— От *уксуса* — *куксятся*,— продолжала она задумчиво,— от *горчицы* — *огорчаются*, от *лука* — *лукавят*, от *вина* — *винятся*, а от *сдобы* — *добрееют*. Как жалко, что никто об этом не знает... Все было бы так просто! Ели бы сдобу и добрели!

Она совсем забыла о Герцогине и вздрогнула, когда та сказала ей прямо в ухо:

— Ты о чем-то задумалась, милочка, и не говоришь ни слова. А мораль отсюда такова... Нет, что-то не соображу! Ничего, потом вспомню...

